

Памяти отечественных исследователей северных оленей арктических островов С.В. Керцелли и И.Д. Богдановской-Гиенэф

Николай ВЕХОВ
кандидат биологических наук
Фото автора и др.

ОСТРОВНОЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ ЕВРАЗИИ

(Окончание)

Архипелаг Новая Земля. Самое первое официальное упоминание в литературе о присутствии в составе фауны Новой Земли северного оленя относится к 1837 году. После посещения архипелага русский ученый К.М. Бэр писал: *«Во все лето вы не увидите здесь ни одного белого медведя. Боясь промышленников, они уходят на это время к отдаленным берегам, где скопляются льдины. По этой же причине и олени редко попадают на западном берегу Новой Земли. Волков и обыкновенных лисиц также мало. Этим и ограничивается царство животных Новой Земли».* Видимо, подобная ситуация с оленем наблюдалась на архипелаге и в XVIII веке. В 1740-х годах исследователь Новой Земли зверобой Савва Лошкин

А.А. Борисов. Ненецкое становище. Малые Кармакулы. 1896 г.

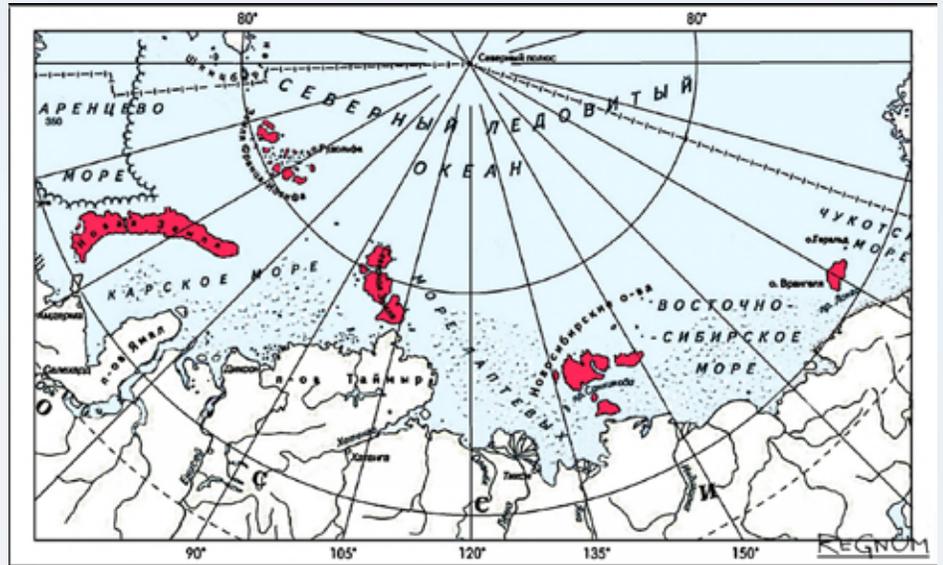
На фото вверху: Олени в окрестностях мыса Желания. Северный остров Новой Земли. Фото И.Мизина

Окончание. Начало см. № 1/2018

и его спутники в составе промысловой экспедиции впервые обошли архипелаг и провели зиму на восточном берегу Южного острова в устье реки Савиной.

Удивительно, но ко времени пребывания этих путешественников на архипелаге прошло несколько столетий с тех пор, как его открыли европейцы, участники трех голландских экспедиций (1594–1597), руководимых Виллемом Баренцем. В мемуарах я не обнаружил ни одного упоминания об их встречах «вживую» с оленями, хотя европейские мореплаватели высаживались на сушу на западном берегу обоих островов и даже побывали на восточной стороне Северного острова, встретили пришедших на летние промыслы русских зверобоев и общались с ними. А уж голландцам нельзя было отказать в наблюдательности, тем более что они первыми посетили такой экзотический для европейцев регион, как Новая Земля.

Во второй половине XIX века, с началом функционирования на Новой Земле стихийно сложившегося охотничье-промыслового хозяйства, олень стал одним из главных его промысловых объектов. Знакомство с документальными материалами этого периода дает немало интересных сведений о популяции островного оленя. Так, писатель К.Д. Носилов приводит наблюдения самоедов, которые во время сильного голода среди песцов были свидетелями их нападения на таких же обессиленных от бескормицы оленей. Самоеды-охотники «подкрадываются сзади к оленю и видят около него песца. Негодяй ослепил животное, когда то лежало уже в изнеможении и коченело; он вырвал ему глаза и теперь хозяйничал около него, вырывая клоки шерсти. Преследующий же раненых оленей песец — обычное явление. Он словно слышит кровь на этом острове на далеком расстоянии, и часто охотники после выстрела преследуют животное, а песец уже тут. Он жадно слизывает кровь на снегу, а потом уже бежит за оленем, дожидаясь только того момента, когда ляжет животное. Только оно упало, как песец уж тут, вырывает глаза у оленя и начинает тормозить его, не дожидаясь человека. И часто все время кругом вер-

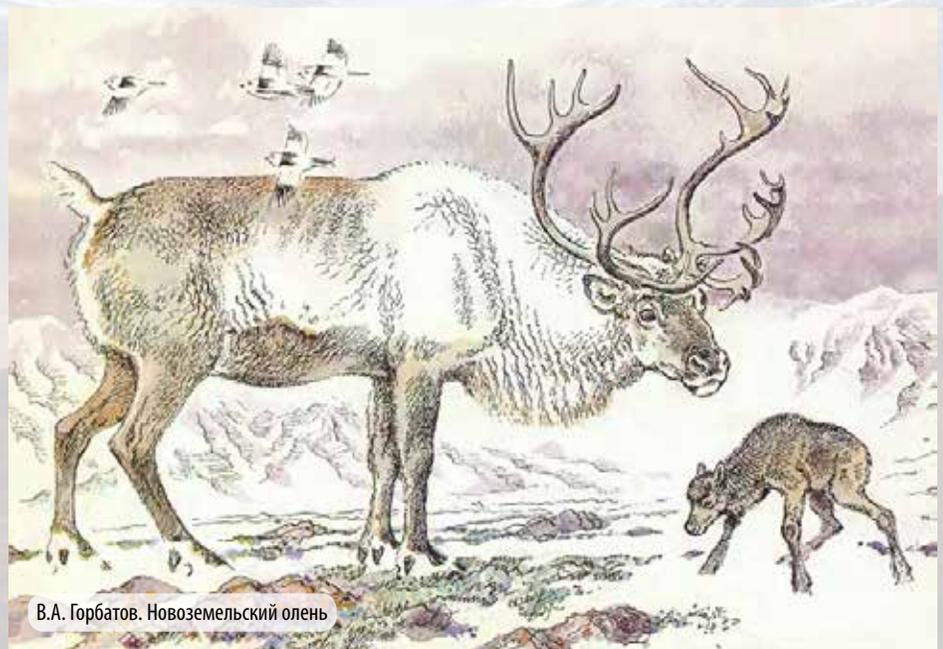

тится около охотника, пока тот све-
зует животное, дожидаясь остатков».

В 1882–1883 годах, во время работы на Новой Земле полярной станции в заливе Миллера, выполнявшей программу первого Международного полярного года, сведения об островных оленях собрал врач русской экспедиции Л.Ф. Гриневецкий. В его записках есть интересная информация о том, что олени совершают регулярные миграции с западного берега Южного острова на восточный. Л.Ф. Гриневскому принадлежит такая гипотеза: на Новой Земле существуют две расы дикого оленя: одна — на Южном острове, а другая — на Северном, причем особи

этих группировок никогда не смешиваются между собой. Олень Северного острова, по мнению ученого, большей величины и внешне сходен со шпицбергенским.

В дальнейшем И.И. Соколов приводит информацию о первых признаках деградации оленьего поголовья на архипелаге, причиной которой, видимо, был нерегламентированный отстрел животных. Даже в конце XIX — начале XX века ставшая через пару десятилетий уже катастрофической проблема с уменьшением поголовья оленей беспокоила официальные власти Архангельской губернии, в состав которой входила Новая Земля.

В.А. Горбатов. Новоземельский олень

Олени пастбища Южного острова Новой Земли

Поэтому еще в 1896 году была осуществлена первая попытка завоза оленей на Южный остров архипелага; партию в 18 голов из «печорских тундр» доставили в район Малых Кармакул. Результаты такой «акклиматизации» оказались печальными: часть оленей была уничтожена собаками, а оставшиеся в живых животные разбрелись по острову и смешались с «дикарями». И таких завозов оленей на Новую Землю было несколько.

В 1920–1930-х годах внимание к новоземельским становищам возросло. С принятием в эти же годы строгих охранных мер островов западного (советского) сектора Арктики были ликвидированы незаконный вывоз с архипелага продукции промыслов и проникновение сюда норвежцев. Тогда же сформировалась разветвленная система островных становищ, промысловых (становых) изб и факторий, их инфраструктура, были налажены централизованное снабжение островных селений всем необходимым, включая обеспечение орудиями промыслов и

боеприпасами, вывоз получаемой продукции, а к проблемам оптимизации местного охотничье-промыслового хозяйства подключились ведущие ученые-североведы страны. С этого времени сведения о поголовье северных оленей и их промысле стали статистически достоверными.

Одной из вынужденных мер по повышению поголовья оленя на Новой Земле стала начатая во второй половине 1920-х годов практика завоза на архипелаг домашних оленей из «печорских тундр» и, главное, с острова Колгуева (здесь его популяция насчитывала несколько десятков тысяч особей). Первая партия из ста оленей была отобрана в 1927 году, а завезена на архипелаг в следующем. Как оказалось на практике, подобный опыт удался, и в 1929–1933 годах с Колгуева на Новую Землю завозили оленей еще несколькими партиями, всего более 500 особей. Небезынтересно, что большая часть привезенных животных выжила, и даже наблюдался рост поголовья

островного стада домашних оленей. В 1932 году на Новой Земле появился опытный «оленьсовхоз», нередко называемый в литературе «опытным стадом самоедской кооперации» или «опытным стадом новоземельской кооперации». За пять лет численность содержащихся в нем оленей возросла более чем в 2 раза – с 470–480 (1932 год) до почти 1000 (1937 год) голов. Опытное стадо содержалось на полуострове Гусиная Земля. Чтобы его поголовье постоянно увеличивалось, была применена тактика вольного выпаса животных в естественных условиях, и по рекомендациям ученых осуществлялась смена пастбищ в течение года.

Исследованиями этого периода установлено, что основной ареал оленьих пастбищ на Новой Земле приурочен к средней и южной частям Южного острова. Болота (осочники и пушицево-диопонциевые группировки), заболоченные тундры и пятнистые тундры со злаково-мохово-кустарничковой и мохово-кустарничковой растительно-

Небольшое стадо оленей в тундрах на юге Новой Земли

Фото Н.Вехова

стью с большим участием разнотравья служат прекрасными весенними и летними пастбищами. На западе Южного острова, на полуострове Гусиная Земля, также находятся и значительные площади зимних пастбищ (на гряде Ялма-Хой с мохово-лишайниковыми пятнистыми тундрами).

Другой ареал летних и зимних пастбищ приурочен к карской стороне острова, где места выгула оленей, по рассказам местных промышленников, начинаются от залива Литке и тянутся примерно на 200–250 км вдоль побережья до самой южной оконечности острова, до мыса Меншикова, имея ширину около 20 км.

Занимавшаяся питанием оленей В.Д. Александрова (1937) оценила роль основных типов тундр, их доступность в зимний период для содержания опытного стада и состав пищи животных. Так, на Гусиной Земле лишь пастбища пятнистой и щебнисто-каменистой типов тундр доступны оленям в течение всей зимы, когда они потребляют зеленый корм (41%, злаки, осоки, иву

полярную, разнотравье), лишайники (20%) и мхи (39%). Но с февраля из-за обычных в этой части Новой Земли гололедиц образуется ледяная корка, резко сокращающая доступность пятнистых мохово-лишайниковых тундр, где находятся лучшие ягельники. Поэтому, когда в 1930-е годы решался вопрос об увеличении поголовья оленей и на Новой Земле его планировалось восстанавливать путем создания отрасли домашнего оленеводства, для содержания опытного стада ученые рекомендовали метод сезонной смены пастбищ. Летом в течение двух с половиной месяцев нужно было использовать пастбища Гусиной Земли, осенью же — отгонять оленей на восток полуострова, на хребет Ялма-Хой, где есть переходные пастбища. С конца ноября на зимний сезон, длящийся 7 месяцев, стадо следует перегонять на карскую сторону — на зимние пастбища, а к весне оленей снова отгоняют на Гусиную Землю — на весенние и летние пастбища.

С начала 1930-х годов среди домаш-

них оленей стала возрастать смертность во время зимовки (до нескольких десятков голов ежегодно). Одна из возможных причин падежа домашних оленей, привезенных с Колгуева, и их потомства на Новой Земле, по мнению исследователей, состояла в том, что отел у них наблюдался в конце апреля, как и в «колгуевских тундрах», а это в условиях архипелага приводило к гибели телят от мороза, пурги и бескормицы. Придя к выводу, что идея домашнего оленеводства на Новой Земле неприменима, с середины 1930-х годов на архипелаге главное внимание обратили на повышение поголовья местной популяции дикого северного оленя.

Многочисленные обследования средней и южной частей Южного острова позволили А.И. Зубкову выяснить маршруты сезонных миграций и особенности распределения диких оленей в этой части архипелага. Было установлено, что здесь существуют 2 обособленных стада — западное, ареал которого ограничен Гусиной Землей, и вос-

Фото С.Анцимова

точное, обитающее на карском побережье. А.И. Зубкову (1935) принадлежит также информация, что олени *«переходят по ледникам с одного берега на другой, их видели на леднике высотой 400 м»*. Это доказывает, что животные хорошо приспособлены к обитанию на Северном острове в условиях значительных площадей покровных ледников и изолированных их выходами к морю участков свободной суши, где встречаются небольшие фрагменты пастбищ.

Исследования охотничье-промысловых ресурсов Всесоюзного Арктического института в первой половине XX века показали, что одним из самых актуальных для архипелага оставался вопрос охраны местной популяции дикого северного оленя.

Считается, что новоземельский северный олень (*Rangifer tarandus pearsoni* Lydekker, 1903) – изолированный островной подвид, он занесен в Красную книгу СССР и входит в

категорию «Б», т.е. относится к редким видам. Морфологические особенности этого «подвида» настолько слабо выражены, а скрещиваются эти «новоземельские северные олени» с типичными формами так легко, что непонятно, а какова же генетическая самостоятельность животного установленного статуса. Не является ли «реликтовый» островной олень, кстати, обитающий вместе с типичной формой, которой здесь в десятки раз больше, обычной морфой, существование которой обусловлено трофическими условиями. Согласно описаниям, новоземельский северный олень по размерам меньше типичной формы и более светлой окраски (животные *«имеют очень светлый общий окрас, почти белый, только по спине от лопаток до хвоста тянется узкая полоса светло-бурого цвета»*). Эти аргументы очень несерьезны, поскольку в стадах оленей и на Канине, и в Большеземельской тундре, и на Полярном Урале «белых» животных

или имеющих привычную жителям средней полосы «коровью окраску» всегда было так много, что они даже являлись объектами ритуальных жертвоприношений у самоедов в старину, как «животные нетипичные», а значит, имеющие «божественное происхождение». Факт очень известный в истории живущих здесь северных народов. Достаточно взглянуть на сделанные в разгар лета фотографии. Так что термин «типичный географический изолят» слабо аргументирован и не подходит к островному оленю.

В заключение поделюсь своими впечатлениями о встречах с оленями на Новой Земле в 1990-х годах, когда мне приходилось наблюдать животных и следы их присутствия во всех точках архипелага, где я побывал во время экспедиций.

Небольшие стада (до 4–10 голов) пасущихся и движущихся оленей были отмечены на территории бывшей полярной станции Русская

Среди северных оленей на острове Врангеля встречаются белые особи

Гавань и у мыса Карлсена (Северный остров, 1998), в бассейне верхнего течения реки Абросимова (Южный остров, 1996), на юго-восточном берегу Северного острова (в нескольких километрах от губы Белужей, 1994). В последнем пункте интересно было обнаружить идущие параллельно проливу Маточкин Шар настоящие оленьи тропы на обрамляющих его горных грядках. Следы одиночных животных и прошедших групп на грунте встречались в радиусе 3–5 км от мыса Желания (север Северного острова, 1998) и в окрестностях Русской Гавани (северо-запад Северного острова, 1998), во внутренней части Южного острова между верховьями рек Нехватовой и Савиной, у действующей базы военных охотников на берегу Нехватовых озер, на карском берегу Южного острова от устья реки Савиной до фактории Литке, на протяжении 70–75 км (Южный остров, 1996). На северном берегу залива Литке, напротив одноименной фактории, мне удалось наблюдать «загонную охоту» нескольких белых медведей на группу из пяти идущих по южному склону северного берега оленей. Хищники несколько сотен метров сопровождали стадо, видимо, преследуя его, чтобы добыть ослабленного или больного зверя.

На всех посещенных мною брошен-

ных полярных станциях (мыс Желания и Русская Гавань), становищах («Губа Крестовая», «Русская Гавань» и «Русаново»), в фактории Литке, станочных избах и промысловых пунктах — в устьях рек Савиной и Абросимова, на мысе Вишневого, острове Гемскерка и в развочных избах на карском берегу в качестве своеобразных украшений встречались черепа с рогами или одни рога, водруженные на крыши строений как свидетельства некоего бывшего охотничьего «рая».

В последние годы сотрудниками национального парка «Русская Арктика» собраны сведения об оленях на побережье той части архипелага, что включена в состав охраняемой территории, найдены фрагменты мышц от отстреленных во время охоты зверей с обоих островов. В ходе работ в районе мыса Желания участники экспедиции национального парка собрали также сброшенные оленями рога. Сотрудник национального парка И.А. Мизин сообщил мне, что после генетического изучения фрагментов мышц оленей можно говорить о существовании на архипелаге Новая Земля как минимум зверей двух уникальных гаплотипов. Это свидетельствует о своеобразии новоземельского оленя в целом и даже отличии между животными Северного и Южного островов. Образцы рогов,

собранные в районе мыса Желания (на севере), показали резкое отличие от всех других известных находок.

Этими же наблюдениями установлено, что на Северном острове — в отличие от Южного, где наблюдались стада по десятку и более особей, — оленей немного, и они встречаются небольшими группами. Для Северного острова были выявлены районы, где животные держатся круглогодично. Это, например, побережье залива Русская Гавань (западный берег острова), где находятся значительные площади оленьих пастбищ. Добавлю, в 1994 году на северо-восточном берегу пролива Маточкин Шар (юг Северного острова), где также расположены крупные оленьи пастбища, олени, видимо, держались круглогодично, их было много, животные активно мигрировали вдоль пролива, образовав на берегу пролива настоящие оленьи тропы.

Остров Вайгач. Достоверных сведений о состоянии оленеводства на острове нет. По моим данным, в конце 1990-х годов жители поселка Варнек держали стадо в несколько сотен голов. Не без оснований можно утверждать, что при замерзании пролива Югорский Шар с материка сюда проникают дикие олени. Ведь с конца XVI века самоеды добывали тут оленей, приезжая по льду или морю, поскольку Вайгач всегда

Северные олени на острове Врангеля

Фото С.Ангисимова

считался для них священным островом.

Остров Белый — невысокий, плоский, находится в Карском море на широте 73° в 9 км к северу от полуострова Ямал, отделен от него проливом Малыгина и почти не посещается человеком. Большую часть территории занимают арктические тундры в сочетании с пушицево-моховыми заболоченными тундрами и осоково-гипновыми полигональными болотами. Травяной покров состоит главным образом из осок, пушиц и злаков. По данным А.В. Молочаева (ЦНИЛ Департамента

по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов), на острове постоянно обитает дикий северный олень. Проведенный в августе 1995 года авиаучет позволил оценить островную популяцию в 5000–6000 особей.

Новосибирские острова. Очень интересна популяция диких оленей на Новосибирских островах — так называемые островные дикие олени. Размер их несколько меньше материковых, места обитания: остров Котельный, острова Малый и Большой Ляховские. Иногда наблюдаются миграции на материк и

обратно через проливы Санникова и Дмитрия Лаптева.

В XVIII веке Новосибирские острова называли Ляховскими, по имени якутского купца Ивана Ляхова, открывшего их в 1770 году. А произошло это так. На побережье Северного Ледовитого океана однажды он увидел стадо диких оленей и пошел за ним. Вожак сначала вел стадо вдоль берега, а затем у мыса Святой Нос повернул к морю. Это удивило промышленника — он никогда не слышал о суше к северу от Святого Носа. Олени привели его к неизвестному гористому острову. Через 20 верст показался второй остров. Но олени и тогда продолжали бежать. Ляхов же вернулся на материк. Он был уверен, что открыл большую гористую землю.

Остров Врангеля. Северные олени обитали здесь в доисторические времена. Уже 9000 лет назад, когда остров мог еще иметь сухопутную связь с материком, олень присутствовал на этой территории. Правда, неизвестно, жили ли северные олени на острове уже после его отделения, и до какого времени. Но в культурном слое палеоэскимских стоянок человека на острове были обнаружены кости северного оленя. Полярный исследователь и началь-

Бегущее стадо оленей на острове Врангеля

Фото С.Ангисимова

Олененок и оленуха на острове Врангеля

ФОТО С. АННИСимова

ник острова Врангеля в 1929–1934 годах А.И. Минеев в своих воспоминаниях рассказал о находках оленьего рога, по описаниям, довольно свежего. Возможно, эта находка относится к тем оленям, которые были привезены на остров в 1920-х годах первопоселенцами, ведь к моменту освоения ими острова Врангеля северный олень тут отсутствовал.

В период с 1947 по 1952 годы на остров были завезены 115 домашних северных оленей из совхозных стад. В начале 1970-х годов к существующему стаду выпускали еще самцов-производителей. Практически с самого начала олени на острове находились на вольном выпасе. По исследованиям 1930-х годов выдающегося исследователя Арктики Б.Н. Городкова, оленеемкость пастбищ на острове соответствовала 1500 головам. В 1970-х годах более поздними исследователями данная цифра была пересмотрена, и высказано предположение, что на пастбищах острова вполне могут прокормиться до 3000–4000 животных. К этому времени олени уже характеризовались как дикие, и у них стал преобладать дикий тип окраски.

До создания на острове заповедника численность популяции оленя колеба-

лась от 3000 до 6000 особей. При создании заповедника в 1976 году, в течение нескольких лет в целях стабилизации поголовья животных ежегодно отстреливали от нескольких десятков до нескольких сотен оленей, чтобы стадо не превышало 1500 голов. Но после 1996 года, когда контроль за численностью оленей на острове фактически был прекращен, а объем изъятия «лишних оленей» стал слишком мал, сдерживающие рост популяции факторы снялись. Учитывая, что с 1982 по 2003 год трофические условия для оленей оказались в высшей степени благоприятными и ежегодный приплод в среднем составил почти 27%, поголовье животных резко скакнуло вверх, почти аж до 7400 особей.

Но вот последующие события – оттепели зимой 2003/2004 и особенно 2004/2005 годов – катастрофически сказались на состоянии популяции островного оленя. Образовавшиеся после повышения температуры ледяные корки буквально сковали верхний слой снега, уплотнив его и превратив в недостигаемые местные пастбища. Подобные негативные погодные явления вызвали массовую гибель оленей. Так, в зиму 2003/2004 годов на острове погибло не менее 1000–1500 оленей, а

на следующий год урон от бескормицы был уже не менее 5300–6000 особей. Выяснилось, что основную массу павших животных (почти 82%) составили особи наиболее репродуктивного возраста – взрослые самки в возрасте от 3 до 7 лет. Последующие годы также оказались неблагоприятными для врангелевской популяции оленей. Так, например, весной 2006 года приплод – всего около 13%. Проведенные учетные работы в тех районах заповедника, где был наиболее сильный падеж зверей, показали, что из отмеченных накануне двухгодичных зимних оттепелей и вызванных ими бескормиц на острове осталось не более 5100 оленей.

Подобные факты свидетельствуют о существовании «предела насыщения» местных экосистем, при котором увеличение поголовья зверей сверх этой биологически обоснованной и обусловленной целым набором природно-климатических и трофических факторов планки обязательно приводит к катастрофическим последствиям в популяциях островных животных. Как в пределах изолированной островной суши, так и за ее границы, оленья население несет серьезные потери – в основном, из-за невозможности добраться до местных зимних пастбищ.